

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

ЭКОНОМИКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

**Материалы Региональной научно-практической
конференции студентов и молодых ученых**

Томск, 17–20 апреля 2019 г.

Под общей редакцией профессора
Д.М. Хлопцова

Налог на имущество	Да	Нет	Да							
Транспортный налог	Да	Нет	Нет	Да						
Упрощенная система налогообложения	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Отчет об использовании льгот	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Анализ проводится по: предоставляемым льготам	Да	Нет	Да							
Планируемым к предоставлению льготам	Да	Нет	Да	Нет						
Размещение в СМИ (сети Интернет) результатов оценки	Нет									

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что работа по оценке эффективности налоговых льгот является важной с точки зрения контроля за выпадающими доходами бюджета. Нет единой методики оценки эффективности налоговых льгот, что усложняет принятие решений об отмене или изменении налоговых льгот. Во многих субъектах Российской Федерации порядок оценки эффективности налоговых льгот присутствует, но детальная методика, раскрывающая механизм оценки конкретных показателей, в нормативных документах отсутствует. Оценка эффективности налоговых льгот должна стать публичной: информацию об объемах предоставленных налоговых льгот, результатах оценки их эффективности по каждому налогоплательщику и каждому налогу необходимо размещать в средствах массовой информации (сети Интернет).

Необходимо развивать единую методику оценку эффективности налоговых льгот, которая бы учитывала накопленный опыт, накладывала обязанность на налогоплательщиков отчитываться в налоговые органы о предоставляемых льготах, а на налоговые органы – обязанность вести отчеты о всех предоставленных льготах.

Литература

1. Баннова К. А. Проблемы и пути совершенствования оценки эффективности налоговых льгот / К. А. Баннова, М. В. Князева // Известия иркутской государственной экономической академии. – 2015. – №3. – С 20-22.
2. Данные по формам статистической налоговой отчетности. [электронный ресурс] // Официальный сайт управления Федеральной налоговой службы. – Электрон. Дан. – 2019. URL https://www.nalog.ru/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 11.03.2019).
3. И. А. Майбуров. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 201 с.

Уклонения малого бизнеса от уплаты налогов: оценка масштабов и направления пресечения в условиях цифровизации

Жалонкина П.В., студент, 3 курс, ИЭМ ТГУ

Научный руководитель: к. э. н., доцент Гринкевич А. М.

E-mail: polinazhalonkina@mail.ru

Проблема влияния теневой экономики на субъекты малого бизнеса сегодня является весьма важной и актуальной, поскольку теневая экономика способствует снижению темпов развития как малого бизнеса, так и экономики государства в целом. При этом малый бизнес

зачастую используется крупными корпорациями в различных незаконных схемах уклонения от налогообложения, часть малого бизнеса функционирует без государственной регистрации, так как субъекты малого бизнеса подвергаются наименьшему количеству проверок.

В 2018 году теневая экономика в России составила примерно 20% ВВП страны, а это, в свою очередь больше, чем запланированные на 2019 год расходы федерального бюджета. По данным ЦБ в России за первое полугодие 2018 года, в основном, спрос на теневые финансовые услуги формируется в таких секторах экономики как строительном, секторе услуг, торговле. Для оценки масштабов теневого сектора экономики существуют различные методы измерения, такие как: метод экспертных оценок, метод экономико-правового анализа, монетарный метод, метод расхождений и другие. Особую значимость составляют методы моделирования, которые включают, часто используемые, МІМІС модели. Цель оценки масштаба теневой экономики – в выработке направлений его сокращения и, как следствие, снижение его негативного влияния на экономические процессы.

Несомненно, теневая экономика оказывает негативное воздействие как на малый бизнес, так и на все сферы общественной жизни. Часть денежных средств, которая не поступает в государственный бюджет, в свою очередь, приводит к росту уровня инфляции, низкой конкурентоспособности бизнеса, распространению и расцвету коррупции, дефициту бюджета страны, что создает препятствия для государства в полной мере помогать и оказывать поддержку малому бизнесу и населению.

Одной из наиболее распространенных форм проявления теневых экономических отношений является уклонение от уплаты налогов. Под масштабами уклонения от уплаты налогов понимается денежная оценка выявленных и скрытых правонарушений, приводящих к не поступлению или неполному поступлению налоговых платежей в бюджеты всех уровней в рамках региона, отрасли, вида экономической деятельности.

Основными факторами, влияющими на масштаб уклонения от уплаты налогов, в современных российских условиях являются высокий уровень налоговой нагрузки, несоизмеримые размеры применяемых санкций, несовершенство законодательства, предоставляющий широкий диапазон для махинаций, а также тяжелое финансовое положение хозяйствующих субъектов, особенно на начальном этапе развития бизнеса.

По сообщению Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2018 году теневая доля в общем объеме ВВП РФ составила более 20 триллионов рублей. Сумма была рассчитана с учётом нелегальных или неправильно задекларированных импортных товаров, криминальной составляющей, скрытого дохода юридических лиц и неофициальной зарплаты рабочих, которая выплачивается в обход налогового законодательства.

Таблица 1 – Статистика теневой экономики в России (источник – Росстат, Росфинмониторинг)

Год	Размер теневой экономики, трлн. рублей	Доля от ВВП, в процентах	Размер ВВП, трлн. рублей
2018	20,7	20	103,6
2017	18,9	20,5	92
2016	24,3	28,3	86
2015	23,4	28,1	83,1
2014	12,35	17,3	71,4
2013	11,01	16,5	66,7
2012	9,36	15	62,4
2011	8,2	15,1	54,4
2010	7,12	16	44,5
2009	7,8	19,9	39,2

Одним из основных базовых показателей при оценке масштабов "теневой" экономики является скрытый фонд оплаты труда. Так, доля "теневых" зарплат в России по данным статистики последних лет стабильно составляет 24-25%% от общего объема "оплаты труда наемных работников", а по отношению к общему объему ВВП России стабильно сохраняется на уровне 10-12%. Масштабы занятости в неформальном секторе российской экономики достигают до 22% от общей численности занятых в ней, таким образом примерно каждый пятый трудоспособный житель страны остается занятым в неформальном секторе экономики.

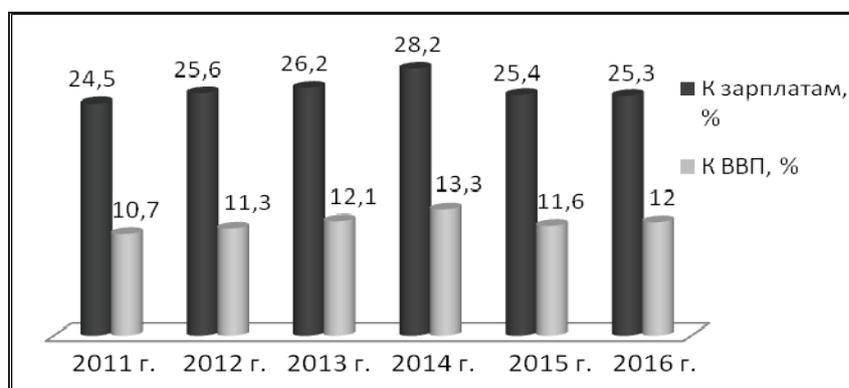

Рисунок 1 – «Теневые» зарплат в России (в % к общей оплате труда и к ВВП).

Международные оценки масштабов "теневого" сектора российской экономики приближены к максимальным российским. Так, один из наиболее известных в мире исследователей "теневой" экономики, профессор Университета Кеплера в Вене Фридрих Шнайдер, представил свои оценки по 143 странам мира за период с 1996 по 2014 год. В среднем по исследуемым странам доля "теневого" сектора, отмечает Шнайдер, сократилась за указанный период с 34,8% до 30,6%. Для России она составила в среднем 42,6% – при минимуме в 38,5% и максимуме в 48%. В этом "рейтинге" Россия оказалась на 112-м месте – по соседству с Сенегалом, Никарагуа, Казахстаном, Ганой и Конго. Наименьшим "теневой" сектор оказывался в экономиках США (8,19% в среднем за 1996–2014 годы), Австрии (9,16%), Люксембурга (9,47%), Швейцарии (9,48%) и Японии (10,8%). И, наоборот, максимальным – в Грузии (67,7%), Боливии (63%), Нигерии (62,7%), Гватемале (62,6%) и Панаме (59,6%).

Согласно данным социологического анализа некриминальной теневой экономики, масштабы теневой экономики в малом предпринимательстве очень сильно варьируются в зависимости от сферы деятельности. В сельском хозяйстве, например, объемы теневой экономики оцениваются около 50%. Операции с недвижимым имуществом – также составляют почти 50%, торговля примерно 10–11%, строительство 16–18%, в образовании порядка 5–6%, пошив и ремонт одежды 19,9%, услуги автосервиса – 10,9% [6]. При этом масштабы теневой экономики в малом предпринимательстве так же зависят и от специфики региона и отрасли, где осуществляется предпринимательская деятельность. Лидерами по масштабам теневой деятельности является торговля, строительство, различные виды услуг.

Значительные масштабы уклонения в секторе малого бизнеса от уплаты налогов обусловлены применением различных способов и схем ухода от налогообложения. К ним, например, относятся разделение (дробление) бизнеса на отдельные небольшие микро-предприятия или индивидуальных предприятия, фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное объявление руководителем себя банкротом, а также использование фирм «однодневок», с помощью которых деятельность осуществляется только «на бумаге». Наиболее часто представители малого бизнеса используют такие незаконные схемы уклонения от уплаты налогов, как не постанов-

ка на налоговой учет, не представление налоговых деклараций, а также искажение объекта налогообложения.

При решении задачи по минимизации масштабов теневой экономики в секторе малого предпринимательства в основу должна быть положена концепция создания таких условий, при которых осуществление деятельности в теневом секторе экономики стало бы невыгодным бизнесу и государственным органам. Система регулирования экономических отношений должна соответствовать интересам субъектов предпринимательства, создавая необходимые условия и предпосылки для его развития, и содействовать сокращению теневой деятельности этих субъектов. Одним из законных вариантов выхода из теневого сектора, ставшим доступным, в том числе, благодаря распространению цифровых технологий, является регистрация в качестве плательщика нового специального налогового режима – «налога на профессиональный доход». В настоящее время, данный специальный налоговый режим применяется в порядке налогового эксперимента в четырех областях – Москве, Московской области, Калужской области и Республике Татарстан. Продлится налоговый эксперимент 10 лет – с 1 января 2019 года по 31 декабря 2028 года. Применять данный специальный налоговый режим могут самозанятые граждане, не имеющие работодателя и наемных работников и получающие доход от своей личной трудовой деятельности, то есть оказывающие услуги или продающие товары. Для тех, кто работают с физическими лицами, налоговая ставка составляет 4%, а для тех, кто оказывает услуги юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, – 6%. При этом существует ограничение оборота годового дохода – 2,4 млн. рублей. Благодаря реализации данного специального налогового режима ожидается выведение из тени значительных объемов доходов физических лиц, что обусловлено, с одной стороны, низким уровнем налоговой нагрузки, а с другой – сокращением бюрократических процедур. [2]

Прошедший 2017 год в России был отмечен цифровой экономикой, в котором Правительство РФ утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Под цифровой экономикой понимают совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств [5]. Роль цифровизации очень важна в упрощении процедуры налогового контроля в России. Ведь для того, чтобы отследить поступления налоговых отчислений от налогоплательщиков требуется большой штат сотрудников, поскольку процедура контроля и обработки поступивших данных является довольно сложным процессом для налоговых органов. Поэтому, цифровизация является отличным решением всех проблем, возникающих с неуплатой налогов.

Несмотря на данные трудности, Россия стремится к развитию цифровой экономики, так как в условиях цифровизации у государства появляются новые возможности пресечения уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов, упрощается и ускоряется процесс контроля за платежами и обработки данных. Так, в последние несколько лет Налоговая служба сделала качественный рывок в развитии собственной технологической инфраструктуры, что обеспечило рост налоговых поступлений, оптимизировав ряд бизнес-процессов и снизив административное давление на предпринимателей. [4, с. 17]. Помимо этого, на основании 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», для контроля за счетами малого бизнеса по требованию налоговой банк может блокировать счета клиентов. Предполагается, что цифровизация экономики обеспечит от 19 до 34% роста ВВП страны, а сама доля цифровой экономики может увеличиться с нынешних 2,1% до 8–10% к 2025 г. [1, с. 52].

Эффективность деятельности налоговых органов напрямую зависит от применения ими цифровых технологий, а именно:

- ✓ использование автоматизированных систем контроля АСК НДС, введенный в 2015 году для контроля за уплатой НДС, автоматически позволяет пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога. Программа позволяет налоговым органом полностью автоматизировать процесс контроля за движением товаров (работ, услуг) между юридическими и индивидуальными предпринимателями плательщиками НДС и повысить его продуктивность до 100%. За период действия системы, наблюдалось сокращение количества фиктивных компаний более, чем в два раза, а количество случаев заявления возмещения НДС высокорисковыми организациями – почти в 15 раз. [7].
- ✓ переход на новый порядок применения контрольно-кассовой техники (ККТ) позволил осуществлять налоговым органам дистанционный контроль за передачей информации о расчетах в электронном виде через оператора фискальных данных, создать единую систему контроля за фактическими объемами произведенного товарооборота и оказания услуг, устранить незадекларированные обороты и поставить в равные условия всех участников предпринимательской деятельности. Для бизнеса внедрена электронная регистрация ККТ без посещения налогового органа и без физического предоставления ККТ. При этом, стоит отметить, что ККТ вводилась постепенно, сначала была предусмотрена для крупного бизнеса, а затем уже начала применяться и в малом бизнесе.

В настоящее время уклонение от уплаты налогов как в секторе малого предпринимательства, так и крупного имеет большие масштабы и создает реальную угрозу для экономической безопасности страны, поэтому перед государством стоит задача сокращения масштабов теневой экономики. Для этого выявляются причины и разрабатываются подходы противодействия теневым процессам в деятельности предприятий.

Государство активно предпринимает меры по борьбе с теневой экономикой: совершенствует налоговую систему, уменьшает нагрузку на бизнес. Благодаря цифровизации упрощается уплата налогов, но при этом и усиливается контроль в отношении налогоплательщиков. Для борьбы с фирмами-однодневками ужесточаются формальные требования для регистрации фирмы и вводятся новые основания для отказа в регистрации. Для решения проблемы серой бухгалтерии и торговли «из-под кассы» в организациях происходит внедрение сертифицированной инновационной контрольно-кассовой техники.

Литература

1. Бреслав Е. П. Как развить цифровую экономику в вашей организации уже сегодня // Качество. Инновации. Образование. – 2017. – № 4 (143). – С. 51–61.
2. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Электрон. дан. – Москва, 2019 – URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2019)
3. Комиссарова М. С., Рудченко Н. В. Внедрение информационных технологий в систему налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Молодой ученый. – 2018. – №52. – С. 120-123. – URL <https://moluch.ru/archive/238/55172/> (дата обращения: 13.03.2019).
4. Конюхов В. Ю., Харченко А. А. Цифровая экономика как экономика будущего // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2017. – № 3 (27). – С. 17.
5. Кутукова Е.С. Современные тенденции определения экономической безопасности страны: монография / Е.С. Кутукова; М.: Русайнс, 2018, – 176 с.
6. Некриминальная теневая экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание (Социологический анализ). [Электронный ресурс]. URL: http://www.rags.ru/s_center/tenevaya/analiz.htm
7. ФНС России [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Электрон. дан. – Москва, 2019 – URL: www.nalog.ru/rn70/taxation/taxes/patent/ (дата обращения: 05.04.2019)